

МАРГАРИТА АБРАМОВА

АКАДЕМИЯ ПРЕДЕЛОВ

Любовь учебе не помеха...

Маргарита Абрамова

Академия Пределов

<https://litres.ru/74204964>

Аннотация

Я Селена Аддингтон – студентка третьего курса Академии Пределов, хочу спокойно доучиться на артефакторике и не спешу замуж, но есть одна проблема – моя семья не в восторге от этой идеи и желает найти мне достойного мужа. Но я во что бы то ни стало получу специальность. Как это вы против, декан Олдман? Хочу напомнить, что вы мне должны! Ко всему прочему, странные события начинают происходить, кто-то по всей стране охотится на избранных. Надеюсь, это обойдет стороной нашу академию...

Предел есть у всего, кроме человека! Если он найдет свой путь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

СЕЛЕНА

Мне бы пройти мимо, но лицо мужчины показалось смутно знакомым. Печально вздохнула сама себе, понимая, что не могу не ввязаться.

- Эй, - громко крикнула, - Отошли от него.

Два мужчины, избивавших его, развернулись ко мне, в руках одного был нож, слава всем богам не окровавленный. И раз они пустили в ход холодное оружие, эти типы были не магами, по крайней мере, один из них.

Я не стала ждать пока они спросят: «А то что, дорогуша?!» Выставила щит и произнесла единственное знакомое защитное заклинание, которому обучил брат, когда снизошёл до меня своим обществом. Отец вообще считал, что мне это незачем. Не приемлемо благовоспитанной аристократке никакие боевые приемы, а лишь приемы соблазнения, чтобы удачно выйти замуж.

Я заканчивала третий курс и мне только предстояло выбрать специальность. Разрывалась между артефакторикой и боевым. Первый мне отлично удавался, любила корпеть над разными штучками в лаборатории, изучать их свойства и возможности. Особенно по душе мне были целительские артефакты. Я очень жалела, что у меня нет даже крупиц этой магии. Но были возможности соединить ее с артефактори-

кой и таким образом помогать людям.

Со вторым было труднее, я понимала, чтобы поступить на боевой факультет, мне нужно провести ни один «бой» с семьёй, выдержать ни одну осаду маменьки, слез и причитаний, строгости и непонимания отца, предвзятости и высокомерия брата, считавшего женщин низшим сословием, предназначенных лишь для одного. На отца мог повлиять один человек, и я молилась о его возвращении к тому времени, когда я оглашу всем свое решение о том, что не собираюсь заканчивать общим магическим образованием, а пойду дальше на специалитет.

Боевой факультет я держала как запасной вариант. У отца было много связей, недаром он занимал высокую должность при дворе. И я боялась, что он может попросить своего друга, а по совместительству декана артефакторики не брать меня к себе.

Последнее решение все же за руководством факультета и если руководитель не захочет тебя брать, то бесполезно уже «брыкаться», можно смело забирать заявление. Если вообще будет что забирать, а то порвет на мелкие кусочки – как и не было его вовсе.

Поэтому до последнего оттягивала разговор о своем решении, чтобы папенька не успел связаться и передать свои пожелания. А в то, что их не будет, верилось с трудом.

- Пойдем, Фил, хватит с этого гавнюка, проучили на первый раз.

Второй, неизвестный мне Фил, молча кивнул, сплюнул, дотронулся до скулы, видимо, его все же задели в драке.

Не думаю, что они испугались девушку, пусть даже и магичку, видимо, по большей части просто не захотели связываться. Вот и отлично, мне их адекватность на руку.

Подошла ближе, мужчина лежал не шевелясь. Испугалась – не потерял ли сознание или ещё чего хуже. Но из его ладоней резко выпалил фейерверк. Ну как фейерверк, так если бы хотел его сделать, но он на начальных этапах прогорел.

Значит, все же живой! Это радовало. Вот вроде маг, а не умный. Ведь каждый знает, даже кто в академиях не учился, что алкоголь и магия несовместимы. Но находятся индивидуумы, которые думают, что у них будет по-другому. Если повезёт, то отделаешься лёгким откатом и магическим похмельем. Но не исключены случаи и потяжелее - и тромбоз магических каналов, приводящих к инсульту.

Магия не слушается пьяный мозг, ведь нужно контролировать и сосредотачиваться, четко представлять то, что ты делаешь. Единицам удастся работать с магией по наитию. Таких людей называют поцелованные богом.

Были и девушки, поцелованные богиней, их опасались и сторонились, но при этом часто желали себе в жены, ведь их дар хотелось каждому. Но люди глупы, как и этот тип. Все на что-то надеялись, хотя прекрасно известно, что дар богини не передается по наследству, это может произойти в любой семье - неважно какого происхождения, течет ли в тебе

аристократическая кровь господ или крестьянская кровь раб-ботяг. Лишь богине известен принцип выбора девочки. Она рождается с рыжими волосами. Это является первой отличительной чертой малышки. Есть и другие, но они появляются намного позже.

Поправила платок, завязала чуть туже, чтобы волосы не пробивались наружу. Они у меня славились своей длиной и пушистостью, и как не расчесывай и не укладывай волосок к волоску, не заплетай в косу, вот как сегодня, например, а все одно!

Свернула защитный купол, который сняла по уходу тех, кто так отделал "бедолагу". Окутала его руки успокаивающей формулой, чтобы не думал ещё вытворять вредные для здоровья фокусы.

Этому учили на первом курсе. Уроки первой помощи изучались всеми студентами, их часто приходилось применять на практике.

Мужчина вздрогнул, не ожидал, что получит вместо еще одного удара смягчающее воздействие. Открыл опухший глаз, налитый сливовым оттенком, пытаюсь им рассмотреть кто вокруг. Разобрать цвет не получалось, то ли от темноты, то ли от лопнувших кровяных сосудов при ударе. Сейчас взгляд выглядел пугающе – багрово-темным.

- Тише, - поспешила успокоить, - Эти двое уже ушли, я помогу, вы можете встать? – зачастила вопросами, а мужчина плохо понимал, что происходит и что мне от него нужно.

- Можете встать? – повторила, медленнее.

Он молча попытался приподняться, помогала, придерживая под руку. Задержался в вертикальном положении, тяжело облакачиваясь на кирпичную кладку.

Я решилась и нырнула ему под руку, перенося часть тяжести его тела на себя. Тяжелый, гад. Но мне знакомы такие действия.

Не любила себя за излишнюю сердобольность и альтруистичность, но каждый раз все равно помогала. Все чаще студентам. У меня было много знакомых с целительского, и мы часто оказывались там, где нас по уставу академии быть не должно. Но студенты – народ горячий, любят устраивать дуэли и вытворять бездумные поступки, а в таких случаях помощь точно не помешает.

От моего «спутника» несло алкоголем, перегар был знатный. Поморщилась, отворачивая лицо в другую сторону, чтобы не дышать этими парами. А то, не ровен час, и сама захмелею воздушно-капельным путем. Тогда какая из меня помощница?! Завалимся вместе под кустом ацигий и все прощай моя репутация.

А что это отличный вариант – найти фиктивного мужа, заключить с ним договор, что могу и дальше продолжать учебу. Но развод – дело хлопотное, король их не одобряет и не попустуствует таким «злодеяниям». А матушка и того не переживет!

Все это грезы, предаваться им было так легко, создавая

иллюзию свободы и что окончательный выбор все же в моих руках.

На первый взгляд мужчина казался неопрятным пьяницей, но я обратила внимание, что одет он был в приличное пальто. Широкое, из дорогой ткани, стоящее дорого, которое не каждый горожанин может себе позволить. Обычно все эти модные штучки были приняты у аристократов. Так, наряжаясь в дорогое, выделяясь и тем самым акцентируясь на принадлежности к элите.

Я к их число не относилась, как по мне, люди равны и все это пережитки прошлого. Уже как более пятидесяти лет назад был принят указ о равноправии прав всех сословий. Мои родители тогда были еще детьми, но навсегда запомнили сколько страха было в то время. Сколько крови пролилось во время гражданской войны в нашем государстве. Нашей семье удалось сохранить свое положение, но были и те, кто потерял все.

Ко всему прочему на пальто было наложено грязеотталкивающее заклинание. Лучше бы на себя его навесил, право слово. Лицо, шея и руки были в грязи, ещё бы, так повалили в подворотне.

- Где ты живёшь? Далеко отсюда? - задумалась стоит ли искать извозчика или магвояжора. Обычно, не составит особого труда найти их около таких увеселительных заведений, стоят дожидаются клиентов, а сейчас, как назло, стоянка была пуста.

- Там, - мужчина соизволил вымолвить хоть слово и указал в сторону одних из прилежащих домов. Надеюсь, он в состоянии сообщать, и верно указывает направление.

Ещё раз оглянулась в надежде найти того, кто может нас подбросить. Но все было как прежде. Или клиентов слишком много или они решили отдохнуть, что маловероятно.

Почти нести на себе этого тяжёлого типа совсем не хотелось. Уже сто и один раз мысленно обругала себя. Вслух можно было услышать лишь мое фырканье. Словно еж позадничал, перебрал с яблоками на спину. И выкинуть жалко и нести тяжело.

Своя ноша не тянет - это точно, вот только у меня чужая, мне даром ненужная. Но из-за врождённого упрямства не могла бросить начатое дело. Так что мужику повезло. Он не был толстым, а наоборот, даже слегка поджарым, достаточно молодой, хоть возраст так сразу и не определишь. Но такой тяжёлый, словно каменный весь, может, ему как раз знаком физический труд, вот и подкачался. Из-за своего высокого роста нависал на меня, его дурацкая длинная челка так и норовила заслонить обзор на дорогу. Я ее упорно сдувала, но та, словно провоцирую на стрижку, спадала обратно.

Мы прошли квартал, остановились, облокотила свою ношу на стену дома, чтобы иметь возможность отдохнуть. Мышцы затекли, пот лился градом, сил совсем не ощущалось. Сейчас я понимала как ничтожны мои шансы попасть на боевой, если отец воспротивится моей воли. Там нужна

и физическая подготовка, а не только ум. С ней у меня всегда было тяжело. С детства была хилой, тощей и неуклюжей. Брат постоянно насмехался, что я хотела выглядеть красивее, чем есть на самом деле, принаряжалась в нарядные платья, вплетала зачарованные ленточки в свои длинные роскошные волосы. Если бы не они, то там, и вправду, не на что было смотреть.

«Доску ничто не спасет» - его фразочки накрепко вцепились в память.

Прошли времена, сейчас я довольна привлекательная молодая девушка, но комплексы, взращённые в детстве, иногда дают о себе знать. Не так просто от них избавиться и искоренить "сорняки" в сердце и разуме.

Мы прошли ещё немного, и мужчина потянул меня в сторону темного туннеля. Я сильно перетрухнула, когда мы оказались в узком проходе. Может, он вообще прикидывался пьяным и у него есть сообщники, и вся эта афера разыграна для таких наивных дурочек-помощниц как я? Обокрасть в лучшем случае, а там и чего похуже. Воровато осмотрелась не идёт ли кто следом.

Но туннель быстро закончился, в отличие от моей аритмии, сердце оготело стучало от страха с нагрузкой, отдышаться возможности не было. Поскорей бы вернуться к себе. И больше никогда не стану помогать на улице незнакомцам. Дала себе зарок, лишь бы эта история ещё хорошо закончилась.

Перед нами предстала улица одноэтажных домов. Не особняков аристократии, а обычных горожан. Обеспеченные люди покупали себе отдельные дома. Кто победнее мог снимать комнату или квартиру в многоэтажках. Всегда смеялась над названием, разве три – это много, чтобы так называть дом. Мне казалось, что так должно называться здание повыше. Вот бы построить высокое-высокое, чтобы оно своей крышей прорезало облака, чтобы страшно было выглядывать в окно от высоты, и видом из окна были бы не деревья, а облака и изредка пролетающие птицы. Не знаю, хотела я бы жить в таком доме, но на экскурсию точно бы сходила.

Снова замечталась, а тем временем чуть протрезвевший или просто шедший по установленному внутреннему компасу мужчина, привел меня к кованной калитке, потянул, заваливаясь на нее и держась одновременно. Со скрипом калитка отворилась с повисшем на ней мужчиной, приглашая меня внутрь. Может, оставить его висеть трезветь вот так?! Просыхать, так сказать...

- Пойдем в дом, висельчак, - отцепила его от железной «подруги», снова облокотила его на себя и повела к порогу. Потянула за дверь, вдруг живет не один, хоть и обручально-го кольца на мужчине не было, а свободные отношения не приветствуются, но находятся смельчаки, не боящиеся порицания окружающих, имеющие более прогрессивные взгляды на отношения. Сестру и иных сожителей тоже исключать не стоит. Но дверь оказалась заперта. А заходить один на один

к мужчине совершенно не хотелось, вдруг кто увидит.

Иногда я себя не понимала, пекусь о своей репутации и ввязываюсь в подобные авантюры. Сама себе противоречу. Разумом понимаю, как это опасно, а сердце и магия плюют на безопасность, заставляют творить альтруистические глупости.

Постучала, но никто не ответил. Неужели живет один? Быть может, все же спят? Еще пару громких ударов, но результат прежний – тишина.

- Где ключи? – он что-то неразборчиво пробурчал, заваливаясь на дверь, не на меня и уже хорошо.

Похлопала мужчину по щеках, он зло посмотрел в ответ туманным взглядом.

- Где ключи? – повторила вопрос, задавая его более медленно, пытаясь достучаться до него.

- Тут.

- Где тут?

- Ар-а-нее

- Кармане?

Просить, чтобы самостоятельно их достал было бесполезно.

Обшарила карманы его широкого пальто – пусто, только бумажник и какой-то круглый артефакт. Повертела его в руках, интересное устройство, необычное переплетение магических потоков, не видела такой прежде, стало любопытно на область его применения. Вернула содержимое обратно,

неужели потерял?! Вздохнула удрученно, что за невезение? Оставались карманы брюк, но в них запускать руки совершенно не хотелось.

Набравшись смелости, запустила аккуратно ладонь, благо штаны были достаточно широкие, не сильно облегали тело. Но и этого мне сполна хватило, чтобы покрыться румянцем, щеки загорелись от стыда, я мысленно опять взялась проклинать себя и своего спутника, что оказался на моем пути. Он уткнулся лицом в область шеи, ну хоть руки не распускает.

Как назло, мужчина потерял равновесие и навалился на меня. Искать необходимое так, конечно, было удобнее, но это все выглядело провоцирующе и компрометирующе. Зажмурилась, в надежде, что соседи крепко спят и никто проходить мимо его дома не будет и не заметит этой картины.

В правом кармане снова было пусто, пришлось протискиваться во второй. И в момент, когда я почувствовала в своих пальцах что-то холодное металлическое, похожее на ключ, на мою шею было совершено «злостное» слюнявое нашествие.

Взвизгнув, одновременно доставая находку из штанов и отталкивая типа от себя. Ишь чего удумал – голодный что ли? Чего ко мне со своим ртом полез, языком своим шершавым начал вылизывать.

- Ты чего? – но мужчина не ответил, стоял себе, облокотившись на стену.

Немного успокоившись, провернула ключ и отворила

дверь. Тишина. Свет луны падал в коридор, освещая его. Зажгла приглушенный светильник на стене, оставляя ключ на тумбочке рядом.

Он наконец-то отклеился от своей опоры и направился домой. Обрадовалась, что задача выполнена, направилась назад, прикрыла за ним дверь. Думаю, дальше он сам справится. Но миновав лишь пару ступенек, услышала грохот за спиной. Было похоже, что упала какая-то большая вещь. Хотелось верить, что мой горемыка свалил на себя вешалку или что иное по пути, а не сам.

Заставила себя идти дальше и не думать о его участи. И так достаточно ему помогла. Ну даже если он и упал – полечит там, протрезвеет – ничего страшного с ним не случится. На полу – не на холодной уличной земле.

Чертыхнувшись на свое добродушие, развернулась и быстро, чтобы не передумать вернулась.

Да, действительно, упал мужчина. Один ботинок был снят, лежал рядом, и, видимо, об него он и споткнулся, так как больше ничего похожего на препятствие не было.

Опять его тащить? Лежит же себе спокойно.

Ладно, быстренько найду для него горизонтальную поверхность, успокою свою совесть и смогу спокойно уже покинуть этот дом. Стащила с него оставшуюся обувь, отставив в сторонку пару на коврик, а потом сняла и пальто, по-прежнему остающиеся чистым и опрятным, повесила на крючок и вернулась к его хозяину.

В это раз он поднялся легче, протрезвел немного или дома и стены помогают? В остальных помещениях зажигать свет не стала. Диван нашелся в ближайшей комнате, хорошо, что в спальню к нему заходить не потребовалось!

Сгрузила его. Руки совсем свели, подкосились и я упала ему на грудь. Растерялась от неожиданности и неловкости, а мужчина тем временем своими загребушими руками обхватил за талию, еще сильнее прижимая к себе. Заворочалась испуганным кроликом – только этого не хватало.

А дальше – больше! Он впился мне в губы своими. Мягко сминал, впуская и «обжигая» горечью горло. Затрепыхалась, сильнее оттолкнулась и вырвалась от захвата, отскочила на пару шагов, тяжело дыша.

- Что ты себе позволяешь?! – хотелось просто сорваться с места и убежать, но ноги приросли к полу и я почему-то стояла как вкопанная, пялясь на него и ругаясь дрожащим голосом. Он выдавал меня с потрохами. Даже я сама слышала в нем испуг, что говорить о других.

Но мужчина ничего не ответил, будто ничего не произошло, закрыл глаза и перевернулся набок. В тишине комнаты было отчетливо слышно его сопение.

Я постояла так не двигаясь еще с минуту, боясь разбудить его или просто собираясь с силами. И наконец осторожными шагами покинула этот дом. Дом, в котором произошел мой первый поцелуй. Ворованный и горький.

Не такого первого поцелуя ожидает любая девушка. Я бе-

регла его для кого-то особенного, а не для пьянчуги из подворотни. Стало так обидно за себя. Я даже Дереку не позволяла себя целовать, хотя он мне очень нравился, но это была просто влюбленность, совмещенная с дружбой. Он был моим единственным другом в детстве, и я даже мечтала, что он будет моим мужем, но отец громко смеялся, когда я робко спросила о такой возможности. Ведь он был сыном его помощника и совсем мне не пара. Вот вам и равноправие. Он быстро свернул наше общение, чтобы и не думала о глупостях. Постепенно и наша переписка сошла на нет, а в том году он женился, и теперь супруга ждет первенца.

Мне тогда было шестнадцать, и с тех пор мне больше никто не нравился, да я и запрещала себе смотреть на кого-то, знала, что однажды отец подберет своего кандидата. Поэтому старательно училась, ведь лишь учеба в академии защищала женщину от замужества. А если успехи девушки оценены, то государство могло обеспечить ей достойную работу в будущем.

Мне нравились такие нововведения, но многими они воспринимались в штыки. Где это видано аристократке работать? Но у нас на курсе были мои соратницы, мы хотели что-то значить, а не быть просто приложением к семье, иметь возможность самой решать. Но выбор несет за собой и независимость в финансовой сфере. Равноправие работает в обе стороны. Хочешь самостоятельности – так и обеспечивай себя тоже само. Справедливо, но так страшно.

Покинув дом неизвестного мужчины, укравшего мой поцелуй, я бегом бросилась назад, будто за мной кто-то гонится. Преодолела расстояние до академии в рекордные для себя сроки, что не стыдно и на боевой факультет поступать, все промокнув от пота ввалилась в свою пустую комнату, соседки уже успели уехать домой, я же все оттягивала отъезд.

Благодарила Богиню, что добралась в безопасности, просила, чтобы она уберегла от таких поступков, приняла душ и завалилась спать.

А наутро пришла телеграмма от отца, чтобы я срочно возвращалась домой в связи с произошедшими событиями в столице. Он писал, что пришлет за мной Ганца, так ему будет спокойно. Отец бы пришел в ярость, если бы знал чем я занималась поздним вечером.

Глава 2

СЕЛЕНА

Домой ехать было страшно, но не из-за того, что убили еще одну одаренную девушку, эти события хоть и затрагивали всех в государстве, но казались где-то далеко, меня очень волновал вопрос дальнейшего обучения.

Поздоровавшись Ганс больше до самого дома не проронил ни слова. Он вез нас на папином магмобиле, я разместились на заднем сиденье, глубоко погрузившись в размышления о том, как отстоять свою волю.

Дома с последнего визита ничего не изменилось. Я приняла ванну с дороги и спустилась к обеду. Матушка уже была там. Поцеловала ее в щеку, она расспросила как я добралась. Вид был обеспокоенный, по-видимому, она читала сегодняшнюю газету с трагическими известиями, но со мной эту тему не затрагивала.

Отец не заставил себя долго ждать и через пять минут присоединился к столу.

Но покончив с горячим блюдом, мамушку отпустило беспокойство, и она перешла к своему любимому вопросу. Я лишь упрямо поджала губы, набираясь терпения все выслушивать.

- Как же хорошо, милая, что ты заканчиваешь обучение. Пришла пора подобрать достойного кандидата на роль твое-

го мужа. Пока ты молода, старые девы никому не нужны.

- Мам, мне всего девятнадцать.

- Уже девятнадцать! У старородящих множество проблем с продолжением рода. А это основополагающая роль каждой женщины.

- Медицина уже продвинулась далеко, появляется все больше артефактов, позволяющих обеспечить женщине благополучную беременность и удачные роды. Даже появились первые обезболивающие артефакты, - раньше магу приходилось изрядно тратить свой резерв на эту длительную процедуру, теперь же научились скомпоновать необходимую энергию.

- А я переживаю за твое благополучие. Меня пугает, что ты в своей академии насмотрелась не пойми на кого и вся эта увлеченность наукой до добра не доведет!

- За прогрессом будущее и будущее наших детей, которых ты так ждешь от меня.

- Нет ничего лучше проверенных устоев, и пусть я консервативна, но традиции надо уважать. Джордан, почему ты молчишь? – мама обратилась к отцу. Тот лишь усмехнулся, оторвался от мягкой буженины с его любимым клюквенным соусом, промокнул салфеткой губы и острым взглядом впился в меня.

- Вы обе правы, - неожиданными стали слова отца, - Нельзя обесценивать заслуги нашего государя, который выделил огромные средства на развитие страны, это не может не при-

нести пользу, и действительно нужно время. Но... - и тут я поняла, что пришло услышать самое неприятное, что не единожды слышала от него и от брата, - Селена, оставь это мужчинам, на их плечи ляжет нелегкая задача...

- Простите за опоздание, - в столовую вошел брат, не торопясь размеренным шагом, гордо неся себя, не забывая, что он продолжатель древнего рода Аддингтонов. – Что наша маленькая Селена снова борется за права женщин? Униженных и обделенных, - выражение лица стало очень похоже на отцовское, только еще высокомернее.

Из наших пререканий трудно выйти победительницей, тем более с такой поддержкой как у него, проще побереечь нервы и не идти в открытую конфронтацию.

- Папа, я всего лишь намерена получить специальность...

- Дочь, со специальностью или нет, в этом году ты выйдешь замуж. И я даже готов пойти тебе навстречу и провести отбор, - он перевел взор на маму, - Дань традициям, каждая поцелованная богиней девушка имеет право на то, чтобы за ее руку билось несколько кандидатов. И мы выберем лучшего.

- Я рада, что в этом вопросе мы совпадаем. Даже мы не вправе нарушать волю Богини, - матушка с возрастом стала более религиозна и вместо того, чтобы развиваться и расширять знакомства, она с давними знакомыми дамами посещают храмы, отдаваясь только религии.

- Помни, что означает твоё имя, дочь!

Забудешь тут, в академии я тщательно скрывала свой истинный цвет волос под иллюзией, дома я оставалась собой, стоило опустить голову, даже в зеркало смотреться необязательно, чтобы заметить насыщенно-рыжие локоны. «Избранная, сияющая».

Беатрис Аддингтон, моя матушка, гордилась дочерью, поцелованной богиней, для меня же самой это было больше обременение, чем дар.

Но из этого разговора мне ясно одно, что никакую специальность отец всерьез не воспринимает, по его виду было понятно, что он все уже решил, хоть и делает вид, что не против. Я могу пробовать подавать заявление, этого мне он не запрещает, а вот положительный ответ по ним мне никто не обещает. Не приняли – его вины нет, значит, воля богини в том, чтобы я занялась семьей, а не глупостями.

Отец с братом еще долго обсуждали дела, а я натянула искусственную улыбку на лицо и делала вид, что со всем согласна и меня все устраивает. И то, что меня как племенную кобылу, пусть и особо ценную, хотят выдать замуж, и то, что мое желание учиться расценивается как блажь.

Я вообще удивлена, что они позволили мне поступить и спокойно отучиться эти три года. Но я понимала в чем заключается истинное положение дел. Отец должен был выглядеть в глазах общества и своих коллег при дворе, что он не против реформ, поддерживает политику нынешнего правительства.

Сейчас в государстве было спокойно, из-за того, что наш король предпочел одаренной принцессе соседнего государства обычную девушку, было много недовольных, а также ухудшились отношения с соседями, что понесло за собой перебои с поставками, дефицит многих товаров, производимых только там.

Но несмотря на это, государя любили, я тоже была ему благодарна за возможность обучаться, за то, что девушкам увеличили права, и пусть многие, включая и мою семью, еще не воспринимают перемены всерьез, пройдет время и, надеюсь, все изменится.

Так присмотреться у нас все хорошо, но пока перемены идут медленно, а мне уже сейчас нужно бороться за свою жизнь, как бы пафосно это не звучало. За свое будущее не со стороны выбора мужа, а в целом своего места в нем.

- Ну что, сестрица, - после обеда ко мне подошел брат, - Будущий великий артефактор, недолго тебе наслаждаться свободой.

- Может мой будущий муж будет более современных нравов и не станет запирает меня в четырех стенах, - парировала, искренне надеясь и сама на это.

- Ну-ну, каждому мужчине нужен наследник, каких бы он самых прогрессивных нравов не был, а не то чтобы его женщина занималась не пойми чем.

- Джошуа, нельзя так с девушками, мы такие же люди, а не инкубаторы.

Мы с братом не были никогда близки, наше общение сводилось вот к таким подобным язвительным диалогам. Не знаю, почему так, я завидовала своим подругам, которые воспринимали своих братьев как друзей. Я же постоянно злилась на своего за его твердолобость и высокомерие в отношении всех женщин.

Ушла расстроенная к себе. Ничего, мы еще посмотрим, если надо и до государя дойду. Заплакала в подушку, понимая, как глупо это звучит. Зачем Богиня дала мне дар, если он не приносит пользы? Может, именно поэтому какой-то душевнобольной решил избавить девушек от подобной мученической участи. Стало известно о смерти троих девушек. Чем они ему помешали? За что он их убил? Днем я старалась не думать об этом, но к вечеру мысли о даре сами пробивались в голову и не давали покоя.

Я раньше много читала про одаренных девушек, хотела понять свою природу. Издревле считалось, что мы обладаем спящим даром предвиденья и чтением мыслей. Очень редко эти два дара находились в одном сосуде, чаще девушка обладала только одним умением. Но разбудить дар чрезвычайно сложно. Он пробуждается лишь в состоянии сильного стресса и лавины эмоций. Меня посетила догадка – может, именно за этим девушки кому-то понадобились.

Я бы не отказалась от предвидения, знать, как поступит тот или иной человек наперед и опережать его действия. Очень полезный навык, но и слишком опасный, окажись он

не в тех руках. Злодей мог пытаться под страхом смерти активировать дар, получается, ничего не вышло, хотя что может быть страшнее, но, скорее всего, это лишь мои глупые догадки, основанные на чтении книжек в прошлом.

Глава 3

ИНГВАР

Голова раскалывалась, когда уже изобретут антипохмельный артефакт, который можно было бы приложить к пульсирующим вискам и все прошло. Но приходится довольствоваться этой зеленой гадостью, что приготовили в аптеке.

- Послушай, Вар, может уже хватит поганить свою жизнь? – светлое лицо друга бесило до невозможности, а его наставнический тон заставлял скривиться, что аж челюсть свело.

- Ты здесь не на работе, выключай ректора, - приподнялся на кровати, все же осушая одним глотком содержимое стакана, принесшего моим гостем.

- Я здесь как раз как ректор, милый друг, вчера ты пропустил собрание все преподавателей академии.

Артур Барретт сидел напротив в идеально белой рубашке, светло-серых брюках, белоснежные бусинки жемчужинки огибали его запястья, белые ровные зубы, и светлые волосы в целом идеально составляли образ ангела. Крыльев за спиной только для пущей убедительности не хватает. И по характеру полная моя противоположность – весь из себя правильный, примерный семьянин... Ожидают в этом году пополнение...

- Выглядишь не лучшим образом, - а то я не знаю.

- Как может выглядеть человек неделю пробывший в за-

пое, - усмехнулся, не думает же он, что буду оправдываться.

- Об этом я и говорю. Приведи себя в порядок, и мы продолжим разговор, - Артур положил ногу на ногу, всем своим видом показывая, что с места никуда не двинется и его «царственная» персона намерена ждать.

- Выключай папочку, я свободный человек, делаю что хочу...

- Не забывай про обязанности в академии, я тебя не просто так взял деканом за твои прошлые заслуги, прохлаждаться на кафедре. В свободное от работы время, пожалуйста, как бы тяжело не было за этим наблюдать нашей семье, но началась учебная неделя, так что будь добр... И прими уже наконец душ, от тебя несет за отдохнувшего кабана!

- Слишком ты нежный стал в своем ректорском кресле, забыл, в каких местах нам приходилось ночевать во время службы?

- А я смотрю ты скучаешь, ностальгируешь по ним, вот и предаёшься по былой памяти.

Вынужден признать, что запашок от меня действительно исходил ядреный, так что я все же потопал принять душ.

Скинув тряпки, встал под теплые струи воды, пытаюсь привести мысли в порядок, вспомнить события этой недели. Резерв был на нуле, магия не слушалась и бунтовалась, что не удивительно при таком количестве выпитого. В студенческие годы я придумал способ, как можно обходить запреты на алкоголь, чтобы они не наносили вред магическим кана-

лам. Сейчас же он не помогал, видимо, ресурсы сильно истощились, не молодой уже так истязать организм.

- Ты что снова пользовался магией будучи нетрезвым? – друг снова начал нравоучение.

- Что так видно?

- Все признаки налицо. Ладно, давай к делу. Ты уже полгода как работаешь у нас, думаю, уже обжился, понял как все устроено.

- К чему ты ведешь?

- В этом году ты возьмешь шефство над специалитетом.

- Нет, нет и еще раз нет.

- Не обсуждается, ты назначен куратором 4 курса боевого факультета.

- Я не давал свое согласие.

- Нужно было присутствовать на вчерашнем собрании, мы преподавательским составом проголосовали и большинством одобрили твою кандидатуру.

- А как же Формен? Он идеально подходит на эту роль. Прирожденный наставник, как и ты. Вам только дай поделиться опытом. Сам не хочешь взять курс, а то засиделся по-ди...

- Декан Олдман, никто лучше вас не справится, тем более в этом году сверху пришло распоряжении увеличить количество практических занятий, ты у нас по ним специалист, только недавно уволился из рядом государственной армии. Так и быть, разрешаю взять себе помощника. Зная твою лю-

бовь к бумажной работе...

- Ты весь щедр...

- Цени это, мой друг. Увидимся завтра в моем кабинете.

Я действительно ценил его помощь и нашу дружбу, несмотря на то что произошло в прошлом. Так уж случилось, мы никогда не ставили палки в колеса, а действовали честно и по-мужски. Мы с Артуром дружим с первого курса Высшей боевой академии, в свое время через много прошли, на нашей памяти множество как положительных, так и отрицательных моментов.

Артур ушел, а я отправился досыпать, сегодня решил остаться дома, раз уж завтра на работу. Голова гудела, состояние по-прежнему было средней паршивости.

Я долгое время пробыл на службе, специально выбрал место подальше от дома, залечивал душевные раны, но сейчас в государстве относительно спокойно, лишь на границах бывают еще происшествия, так что грозило сокращение. Тем более, в прошлом году не стало отца, и мать слезно просила заняться семейным поместьем, возложить обязанности хозяина на себя. А находиться так далеко и вести дела попросту невозможно.

Земли Олдманов славились своими месторождениями магических кристаллов, в наших владениях четыре рудника с добывающими шахтами. В последнее время их полезность возросла с увеличением количества артефактов. По всему государству открылись факультеты артефакторики и Акаде-

мия Пределов не стала исключением. Специальность молодая, но пользуется спросом. Например, большой популярностью, стали пользоваться артефакты связи, можно вести дела из любого города. Стоили они дорого, но это никого не останавливает.

Управляющий не внушал доверия, показался мне ушлым типом, как только отец с ним работал. Но мать не спешила от него избавляться, она и сама уверенно справляется с ведением семейного дела, женщина прогрессивных взглядов, ее все уважали и аристократы, и простой люд, Маргарет Олдман была главным помощником отца на протяжении долгого времени, заслужила трудом их такое отношение, а меня она, думаю, вызвала, надеясь не на помощь, а на продолжение рода. Хотя упрашивала вначале очень правдоподобно, что я даже поверил.

И когда Артур предложил место в Академии Пределов, немного раздумывая, все же согласился. Никогда не преподавал, а тут сразу декан боевого факультета. В действительности друг прав мне несложно, в боевых заклинаниях я мастерски ориентируюсь, но вот все теоретические лекции даются тяжело и нудно, особенно поток студентов, желающий разъяснения вопросов. Но я своим угрюмым видом распугал почти всех желающих украсть мое личное время.

Коллеги бросали мрачные взгляды, в особенности тот же Форман, его можно понять – метил в деканы, а ректор поставил своего протеже. Он мужик неплохой, но слишком мяг-

кий для боевого мага. Вот у него отлично получается лекции адептам читать.

Женский коллектив встретил более лояльно, даже раздумывал а не присмотреть ли кого-то поговорчивее. Когда-то давно решился на семейную жизнь, думал остепениться, но моим планам не суждено было сбыться. Может, и хорошо. Где я и нормальная семья, дети?

Артур, конечно, здорово меня подставил, одно дело вести занятия, а совсем другое быть куратором – это же нужно всех по именам запоминать! С этим у меня беда. Ничего, отберу небольшую группу, самых способных, чтобы не нужно с ними возиться и попку подтирать. Четвертый курс, люди взрослые, самостоятельные. Усмехнулся сам себе, вспоминая, что я вытворял в этом возрасте, даа...скучать точно не придется.

Глава 4

СЕЛЕНА

Думаю, не нужно объяснять, что вернулась в академию после пребывания дома в весьма расстроенных чувствах. Да, не ожидала чего-то иного, но в душе надеялась, и как не старалась не переживать – ничего не выходило. Я знала, что именно так оно и будет, матушка начнет свои морали о моем «преклонном» возрасте для материнства, а отец с братом о месте женщины в обществе. И ладно бы отец, но и Джошуа туда же, нахвтался от родителя, а мог бы поддержать сестру, ведь мы одного поколения, пусть и старше на несколько лет. Но он во всем соглашался с отцом, никогда ему не перечил, а как же дух бунтарства, присущий большинству в этом возрасте? Иногда я жалела, что не родилась мужчиной. Для них открыто столько горизонтов и возможностей, не нужно бороться за свои права, они ими обеспечены одним лишь появлением на свет.

Но где я видела справедливость? Ее упорно приходится добиваться, и я не собиралась опускать руки, сделаю все от меня возможное. Может, я глупа и ничего не понимаю в жизни и не о том думаю, но какая есть.

Меня задели слова брата, даже не слова, а тон, с которыми они были произнесены. «Будущий великий артефактор» – да, я действительно хотела что-то оставить после себя, по-

святить себя артефакторике, а не только детям. Он знал о моих мечтах и все равно насмехался, уверен, что это просто глупости. Но для меня это значимо, мне важно что-то из себя представлять, что-то большее, чем просто дочь Джордана Аддингтона, известного государственного деятеля, выгодная со всех сторон партия для замужества из-за своего аристократического происхождения и дара Богини.

- Селена, на тебе лица нет, - Дана, моя соседка по комнате, приехала позже меня и Гвинет, она уезжать из дома не торопилась, а, наоборот, осталась бы там и не думала об учебе. Это красивая брюнетка с карими глазами принадлежала к числу тех девиц, которые не видят ничего плохого в замужестве. Учеба давалась ей с трудом, но отец за неимением наследника мужского рода настаивал на получение специальности. Он у нее из простых горожан, но смог добиться многого своим трудом и знаниями.

- Вот бы мне так! – вслух произнесла мысли про ее отношение к жизни.

- Что вы шумите? - вторая соседка, проспавшая и завтрак, и обед, оторвала свою растрепанную светловолосую голову от подушки и зло уставилась на нарушителей тишины.

- Гвинет, день на дворе, сколько можно спать?! – возмущалась Дана, - Не видишь у Селены проблемы.

- У Селены одна проблема. Это ее неуёмное желание быть независимой женщиной, - блондинка тоже не разделяла моих позиций.

Гвинет та еще стерва, всегда прямолинейно и открыто высказывает мнение, но только в нашем девичьем обществе, но когда дело касается ее парня Коула, то там включается хитрость и притворство. Мы не перестаем удивляться ее лицемерию. Как так можно быть такой разной? «Ничего вы, девочки, в жизни не понимаете» - наиболее часто произносимая фраза, к которой мы уже привыкли.

- Если ночь не спал, то и день для этого отлично подходит.

- И чем ты, позволь узнать, ночь занималась? – Дана комично уперла руки в бока, словно матушка, вздумавшая поучать свою нерадивую дочь блудницу.

Я хоть была и прогрессивных взглядов, отношения до свадьбы не приветствовала, но деликатно помалкивала, не хотелось, чтобы меня подловили на двойной позиции – в чем-то я – пожалуйста, а в чем-то – ни в коем случае. А вот Дана и Гвинет не раз сходились в словесном противоборстве на эту тему.

- Тем самым, Дана. Чтобы удержать парня надо его поощрять, а то он получит желаемое в другом месте.

- Если он смотрит на сторону, значит он тебя не любит и не уважает. Селена, что ты молчишь?

- Это ее дело, Дан.

Мы обе прекрасно знали, Гвинет ни раз об этом упоминала, что идет на специалитет только ради своего жениха Коула Дженкинса. Она не хочет, чтобы пока она будет ожидать свадьбы, которая назначена на конец обучения, он развлекался

с другими девицами и, тем патче, кто-то из самых ушлых вздумает его увести. Таким образом она решила проконтролировать свое успешное замужество.

Ее Коул действительно парень красавец, магически одаренный, один из лучших боевиков, половина курса наших девочек на него слюнки пускают, а захомотала его «кроткая» и обворожительная, поощряющая Гвинет. Да и чисто внешне они красивая пара – он двухметровый брюнет с карими глазами и она невысокая, но фигуристая блондинка с голубыми глазами и пухлыми губами.

- Слушай, что подруга говорит, и твои, между прочим, любимые ученые, Селена, доказали, что занятия любовью полезны для здоровья девушки. Повышается магический резерв и выравнивается эмоциональный фон, что очень важно для любой магички. Так что вы бы тоже нашли себе...

- Что искать, меня отец замуж выдает в этом году, - поведала о своей беде, которая неделю назад была лишь предположением, а сейчас стала явью.

- Вот и насладились бы личной жизнью, пока не выдал, а то достанется какой-нибудь профан в этом деле, будет пыхтеть на тебе сверху и никакого удовольствия, - щеки опалил румянец, что там происходит в постели между мужчиной и женщиной я знала лишь по учебникам, обнаруженных на полках целительского факультета. Но там про удовольствие, о котором рассказывает Гвинет, нет ни слова, только то, что девушка должна быть готова принять мужчину, а он

должен обеспечить ей готовность. Поцелуями, наверное, чем там еще обеспечивают эту готовность?

- Это не для меня... - обреченно вздохнула.

- Да, ты бы с удовольствием поженилась на своих артефактах и проводила с ними ночи напролет.

- Не преувеличивай, я просто хотела бы оттянуть этот срок и выбирать себе мужа самостоятельно. Ты же сама выбрала Коула.

- Думаю, если бы тебе кто-то приглянулся и он соответствовал запросам твоего отца, он бы его одобрил, но ты же ни на кого не смотришь и упорно не замечаешь тех, кто бросает интерес в твою сторону. И таких немало.

- Брось...

- Не прибедряйся. Хотя, что с тебя взять, ты бы выбрала какого-нибудь бедолагу артефактора, и вместо того, чтобы делать детей, вы бы сидели в пыльной мастерской и совершали великие открытия.

Вот и подруга иронизировала над моими желаниями. Но мне не привыкать.

- Хотя не переживай, уверена, отец подберет тебе отличного кандидата, зачем ему старик, который через пять лет отправится в мир иной и не сможет обеспечить никаких перспектив.

- Он разрешил отбор... - Девочки, естественно, знали о моей одаренности, невозможно такое скрыть, живя бок о бок

на протяжении трех лет, да и в целом я не скрывала этого, многие знали, особенно кто общается наша семья, но я предпочитала не выделяться и максимально маскироваться.

- Это же замечательно, - Дана приобняла меня, подбадривая - Сама и выберешь.

- Не думаю, что туда заявятся те, кто разделяет мои взгляды.

- Получается, ты заканчиваешь третий курс и все? Или он тебе разрешил поступить на специалитет?

- Официального запрета не было, ну вы же знаете, что мистер Торрес его очень хороший знакомый, и я уверена, что они уже обо всем договорились, чтобы он не принял мое заявление.

- Может, тебе обратиться напрямую к ректору? Он вроде мужик адекватный. Ты не последняя адептка на курсе, отличная успеваемость, им такие нужны.

- Скорее всего, так и поступлю, что остается.

Но будет ли результат от такого перешагивая через голову, куратор актефакторики может найти и после причины для моего отчисления. Но, может, я все это себе придумала? И все обстоит более благоприятно.

- А что твой брат? Не заступился за тебя? – Гвинет потянулась, выбралась из-под уютного одеяла, свешивая ноги на холодный пол.

- Как у него дела? – Дана подключилась к расспросам о брате, я давно замечаю ее интерес к его персоне, даже вот

сейчас появился легкий румянец, и чем он только ей приглянулся, высокомерный напыщенный индюк!

- Он полностью на стороне отца, считает, что место женщины дома, - может, за схожие идеалы он ей и нравился, она бы не прочь их с ним разделить, да только брат ни за что не посмотрит в ее сторону, так как она не аристократического происхождения. А он не свяжет себя узами брака с девицей низшего происхождения, тот еще пижон.

- У него все великолепно, - скривилась, вспоминая его довольную физиономию.

- Его женить не хотят? Что они так за тебя вцепились.

- Мама считает меня старой, пора рожать ей внуков. Мужчине то что, хоть в пятьдесят можно продолжать потомство.

- Ну тут она права, - мы с Гвинет обе уставились на Дану.

- Ну нет, я еще не готова становиться матерью, это сплошная ответственность.

- А ты не забыла, что от твоих поощрений Коула, как раз и бывают дети.

- Не беспокойся, я не такая глупая, мы обо всем позаботились. Ладно, хватит об этом. Девочки, ужин там нескоро еще? Я жутко голодная.

- Чуть более часа.

- Дана, ты меня разбудила раньше срока, ты меня и корми. Уверена, что ты с собой привезла что-то вкусненькое.

- Ничего я не привозила.

- Не жадничай, по глазам вижу, что врешь. Твоей фигуре

вредно много сладкого.

- А твоей нет?

- Я трачу много энергии, а вы прохлаждаетесь. А кстати, Селена, что ты думаешь о боевом факультете? Там тоже изучают артефакты, правда боевые, но и целительские бывают. Целителей не так много, но поступают к ним. Часто работают в связках с боевиками.

- Но я не целитель, ты не забыла?

- Ну и что, зато руки золотые. Хочешь, спрошу у Коула как там дела обстоят?

Я думала о боевом, но никому не говорила, просто где я и где боевой факультет? Но я готова была попробовать, лишь бы не выходить замуж. Семья сильно на меня давила, но у меня были права, никто не сможет заставить девушку выйти замуж, если она адептка магической академии. Отец это прекрасно знает, и, думаю, именно поэтому и подстраховался. Я могу и воспротивиться отбору по уважительной причине. Зачем ему эти проблемы.

Трудно противостоять воле отца, не привыкла добиваться своего, но я повзрослела, нужно отстаивать свои права, а иначе ничего не изменится. Для него я по-прежнему маленькая девочка, за которую нужно все решать и которая не способна сделать правильный выбор.

Я все время всем была должна – быть хорошей дочерью, достойно нести дар Богини, быть послушной и кроткой.

- Селена, ты слышала, что произошло в столице?

- Ты об убийствах одаренных? – я старалась поменьше об этом думать, чтобы не волноваться еще и по этому поводу.

- Наверное, нет ни одного человека, который не в курсе, все газеты пестрят этой информацией, рассуждая и предлагая разные версии.

- Я бы лучше по этому поводу переживала на твоем месте, а не насчет замужества.

- Гвинет, что ты такое говоришь?! Селена, итак, наверняка напугана.

- Девочки, не о чем переживать, - старалась выглядеть беспечной, - В академии мне ничего не грозит.

Глава 5

СЕЛЕНА

Последняя неделя пробегает незаметно, именно в эту неделю необходимо было подать заявление на специалитет. Я подала на свою любимую артефакторику, дрожащими пальцами протянула секретарю лист с кривым почерком от волнения, руки совсем одеревенели от волнения и мои изящные завитушки превратились в страшное угольчатое недоразумение.

Мисс Лерой молча приняла и положила его в папочку к остальным желающим, довольно пухлую, надо заметить. Мне же казалось, что она в ту же секунду вернет мне обратно, скажет: «А у вас, мисс Аддингтон попросили не принимать.» Но ничего такого, конечно, же не произошло, женщина лишь попросила расписаться в журнале и занялась своими делами дальше, даже не отрывая свои темные глаза от документов.

Выйдя из приемной мне навстречу шли пару парней боевиков, я смотрела им вслед на удаляющиеся крепкие спины и в груди проснулось желание проследовать за ними на их факультет.

Семенила быстрым шагом по лестнице вниз к выходу. Боевикам был отведен целый корпус, как и для каждого факультета. Я бывала здесь прежде, разные соревнования про-

исходили всегда здесь, именно у них было пространство и необходимое оборудование. На их территории находился большой стадион. Он был несколько в отдалении от жилых корпусов, чтобы во время занятий или тех же соревнований не мешать остальным, кто не задействован.

Но в самом корпусе я была впервые, шла по незнакомым коридорам, наполненных людьми, с некоторыми мы пересекались на общих лекциях, некоторых видела просто в столовой. Народ здесь был оживленней, чем у нас, или так просто казалось, а может, у боевиком и правда больше нерастраченной энергии.

Поплутав немного, поняла, что без помощи мне не справиться. Остановила мимо проходящую девушку. Своей мускулистой фигурой она напоминала парня и несколько несурово смотрелась в платье, но вид имела уверенный.

- Не подскажете как мне найти деканат?

- Отчего же не подсказать. Тебе на последний этаж. Декан Олдман должен быть на месте, если соизволил появиться на работу.

Судя по общению, девушка не была студенткой, а кем-то из преподавательского состава или рабочего персонала, раз так непринужденно перешла на «ты» и не совсем уважительно говорит о начальстве.

Как-то волнительно стало, что там за декан такой, что не появляется на работе. Или она имела в виду что-то другое? Надо было и правда расспросить у Коула про их факультет.

Интересно, а деканат расположился так высоко специально, чтобы адепт, пока взбирался, устал. Хотя для них такие физические нагрузки – пустяки, это я не приученная к ним, сейчас выглядела не лучшим образом – вспотевшая и с отдышкой девяностолетней старушки.

Постояла немного, приводя дыхание в порядок, не в таком же виде показываться на глаза – точно выгонят и даже заявление не возьмут, прямо как ранее нафантазировала.

Как оказалось, весь этаж был отведен деканату, но в отличие от этажей ниже, здесь было не так много места, скорее напоминало суженную крышу башни. Из окна открывался потрясающий вид на двор академии. Виден был и стадион, сейчас пустеющий, и мощенные дорожки, по которым спешили адепты, кто-то группкой, кто-то в одиночестве. Залюбовалась, но пора было заняться тем, для чего я сюда пришла, ведомая своей интуицией. Пусть будет запасной вариант, точно не помешает.

Дверь была одна, темно-бордовая с железной ручкой в виде дракона, в нашем деканате ничего подобного нет, и на ней висела табличка с именем Ингвара Олдмана, так что я точно пришла по верному адресу.

Негромко постучала, но никто не ответил, тогда аккуратно заглянула, но в приемной никого не было, лишь пустующий стол секретаря, заваленный бумагами. Открытое окно впускало игривый прохладный ветерок и некоторые листики от его дуновения падали на пол, разлетаясь по разным углам.

Не знала, как правильно поступить – дожидаться секретаря здесь или все же пройти непосредственно к декану, если он, конечно, за смежными дверьми.

Постояла минут пятнадцать как прилежная студентка, но никто так и не появился, поэтому решила все же пройти непосредственно в кабинет декана. Не будет же он ругаться из-за этого, тем более сам виноват, что секретаря нет на рабочем месте.

Я такая смелая только в мыслях, по-настоящему было очень страшно. Словно я провинилась и вынуждена идти на ковер, чего в моей биографии из покон веков не было. А тут чувствовала, что правда не за мной и я планирую занять чье-то место не заслужено, то есть не совсем заслуженно.

Да, я хорошая адептка, высокая успеваемость и уровень магии один из лучших на потоке, просто я его особо не развивала, у нас же больше теории было.

А вдруг этот декан Олдман дряхлый старик таких же древних взглядов как мои маменька и папенька, тогда действительно никаких шансов. Ругала себя, что не выяснила о нем ничего, нужно было подготовиться перед тем, как идти сюда. Но уходить было глупо, так что я решила и постучала.

- Да?! – послышалось приглушенное из кабинета, потянула тяжелую дверь на себя, входя в полумрак помещения.

Если думала, что до этого было страшно, то ошибалась, атмосфера без света заставляла волноваться, даже почувствовала, как оживился дар Богини, он так реагировал неча-

сто, предпочитая спать и не показываться. Иллюзия начинала истощаться, выдавая цвет волос, еще не полностью, но локоны приобрели шоколадный оттенок.

Молодой мужчина сидел за столом, освещенный светом из окна, увлеченно что-то читая в документах. Его все устраивало в отличие от меня.

Я же от испуга по-хозяйски на рефлексах потянула за рычажок на стене около двери, освещая комнату. Но легче не стало, сердце подскочило к горлу, а потом ухнуло в пятки, так как я узнала мужчину. Захотела немедленно сбежать как тогда из его дома.

Но он поднял голову, прямо смотря на меня своим цепким взглядом, приковывая к полу, не хуже цепей.

- Что вам нужно? – от голоса вздрогнула, ошибки быть не может это именно тот тип, которого спасла в подворотне или его брат близнец, что мало вероятно.

Мое хозяйское действие он никак не прокомментировал и лишь продолжал смотреть, при этом не заметила ни грамма узнавания в его взгляде, что добавило облегчения.

- Так и будете стоять и глазеть или уже скажете зачем пришли?

Да, он тогда был не в том состоянии, чтобы запоминать своего спасителя. И я была этому событию весьма рада. Понимала, что стою и глупо улыбаюсь, а лицо мужчины, наоборот, мрачнеет. Взяла себя в руки, насколько это было возможно, и решила все же вступить в разговор, чтобы не вы-

глядеть полной идиоткой, которой он меня уже точно считает.

- Извините, вашего секретаря нет на месте... Я ждала...

- Уволилась сегодня, - раздраженно бросил, - Артур прислал вас на замену?

Я не сразу поняла кто такой Артур, до меня сейчас все доходило с опозданием, лишь потом осознала, что он говорит о ректоре.

- Нет, я не от мистера Баррета. Я по другому вопросу.

Он обреченно откинулся на спинку кресла, откидывая держащие в руке бумаги. Один лист улетел ко мне под ноги. Что у них тут за беспорядок творится, так бессовестно обращаются с документами, рассыпают направо и налево, а вдруг в них что-то важное, ужасное безалаберное отношение.

Подняла упавший лист, вернула беглеца обратно на стол к хозяину. Успела рассмотреть заявление о зачисление, так интересующее меня сейчас.

- Я как раз по этому поводу, - указала пальцем на лист, - Хочу подать заявление на ваш факультет.

- Я не беру к себе девиц, надумавших поступать вслед за женихом.

С чего он взял, что я иду за кем-то, или что много у него таких, вот и судит всех одинаково?

- Это не так, я сама по себе.

- Хм, - усмехнулся, окинул мою фигуру придирчивым взглядом.

- Ты хоть раз в жизни костюм для тренировок надевала?
- Это имеет значение? – не стала признаваться в том, что он прав. Конечно, представляла, что может все пойти именно так, но было все равно обидно. – Я знаю как делать боевые артефакты, - тоже соврала, но в принципе можно потом посмотреть и какому-нибудь несложному научиться, не будет же он сейчас это проверять?

- Курс набран, можете быть свободны.
- Можно же пойти на уступки и сделать исключение.
- Вы не тянете на исключение, вы тратите мое время, мисс... как вас там, - сделал вид, что увлекся снова документами.

- Аддингтон. У меня хороший резерв и полно усердия, а также отличный набор знаний, вы можете убедиться у мистера Баррета.

- Сомневаюсь, что ваши знания именно те, что нам нужно, боевой факультет не место для развлечений - задел за живое, вынуждая обороняться. Слова сами слетели с губ, опережая здравый смысл:

- Вы вот тоже вроде декан, а не знаете, что пьяному нельзя использовать магию...

- Что ты сказала? – он встал из-за стола, медленно направляясь в мою сторону.

Когда он подошел близко, я вспомнила нашу встречу и чем она закончилась, непроизвольно коснулась губ. Мое движение не укрылось от мужчины, взгляд загорелся и за-

держался на моих губах, ужасно смущая.

- Думаешь соблазнишь меня и получишь место таким образом?

- Ч...что? – потеряла дар речи от возмущения.

- А как же твой жених? Или вы все так непостоянны?

- Да что вы несете? Нет у меня никого! Откуда вы это взяли вообще?!

- Ты думаешь первая такая?

- Какая такая? – мы стояли очень близко, и никто не торопился отдаляться, меня просто пригвоздило к месту, а почему он не спешил отойти на благоразумное расстояние не знала, может, как раз не против соблазниться, да только не на ту напал.

Пока я придумывала достойный ответ, прокручивая разумные варианты, мужчина меня нагло рассматривал.

- Мы раньше не виделись? – задал вопрос и у меня затряслись поджилки, сама виновата, кто меня за язык тянул.

- Нет, - слишком поспешно, на что он прищурился, наверное, перебирая что-то в памяти, одному ему известное. Ну еще и мне прекрасно известное.

Сегодня он выглядел куда лучше того единственного раза, когда судьба уготовила нам встречу. Темные волосы с редким вкраплением седины, ранней для его возраста, были аккуратно зачесаны, только вот челка снова выбивалась и падала на карие глаза, которые продолжали подозрительно щуриться, выбрит, хоть и пробивалась легкая щетина и главное

– от него не несло алкоголем за версту, а вполне приятным ароматом.

- Врешь?

- Не вру...

- У тебя сердце колотится, что я отсюда его даже слышу.

- Это от возмущения.

- Хорошо, допустим я поверю, тогда откуда знаешь то, что не должна знать?

- Знакомый рассказал о ваших похождениях. Простите, это не мое дело, - смутилась своему поведению. - Просто мой отец хочет выдать меня замуж...

- Что за знакомый? – прервал на полуслове, не дав договорить, его мало интересовали мои проблемы.

- Я не скажу, вы же его отчислите или накажите.

- Естественно.

- Нет никакого знакомого, просто подслушала, не знаю кто это был.

- Значит, не особо сильно хочешь ко мне на факультет.

- Вообще, вы не имеете права не принять заявление согласно устава Академии, - такое правило действительно имеется, любой желающий может подать заявление, и только после рассмотрения он получит ответ. Обычно срок рассмотрения не больше недели. Может, все хорошо и меня зачислят на артефакторику и зря я тут прошусь к этому типу, судя по всему, тоже разделяющего взгляды родителей. Не старик, а все туда же, как мой братец. Еще и преподаватель к тому же,

должен обучать адептов новому, а не жить одним прошлым.

- Так уж и не имею?

Обогнула его, демонстративно беря чистый лист бумаги, беря его ручку для письма и принялась писать известные слова.

Мужчина хмыкнул, развернулся, наблюдая за моими действиями, потом подошел и пододвинул мне стул.

- Присаживайтесь, так намного удобнее писать, - а сам направился на свое место.

- Спасибо, - проигнорировала его ехидный тон. – Как ваше имя мистер Олдман? – за переживаниями не запомнила, что было написано на таблице его двери.

- Ингвар.

«Декану боевого факультета Ингвару Олдману...» - на последней букве имени рука дрогнула и получилась некрасивая клякса, но переписывать не стала, а протянула ему заявление.

- Ну что же, Селена, - растягивая гласные и делая паузу, - Аддингтон, я принимаю ваше заявление, вы довольны? Теперь позвольте мне продолжить заниматься делами? – он положил его к остальным листам, никакой папочки как у мисс Лерой у него не имелось.

- Вы должны мне также дать журнал для росписи.

- Какой еще журнал?

- В котором наши росписи, что я подала, а вы приняли. Может, как только выйду вы порвете заявление.

- У меня его нет.

- Может стоит поискать на столе секретаря? – он откинулся на кресло, всем видом давая понять, что ничего искать не будет.

- Если вам угодно, можете сами его поискать.

Вот и поищу, мне совсем не трудно. Долгих поисков не пришлось проводить, необходимый журнал в твердой кожаной обложке нашелся верхнем ящике стола. Я демонстративно вписала свое имя и предложила сделать это и мужчине.

- Все равно вы мне кажетесь знакомой, - посмотрел еще раз пристально, дар Богини снова проснулся, трудно было делать лицо невозмутимым, когда по телу разливается тепло, и как только он все же поставил размашистую роспись в пустующей колонке, поспешила удалиться.

- Благодарю, - проигнорировала его слова о знакомстве, направилась на выход, в проходе обернулась:

- И у вас там бумаги рассыпаны. Я бы на вашем месте закрыла окно!

Глава 6

ИНГВАР

- А я бы на вашем, потренировался, если хотите пройти полосу препятствий, - усмехнулся, - вот же заноза, еще бы магическую копию журнала с меня потребовала, ни сколько бы ни удивился.

Девчонка ушла, оставляя меня в раздумьях. Имя мне ни о чем не говорило, а вот лицо и голос казались почему-то знакомыми. Но сколько ни напрягал память, ничего не приходило на ум. Ее сладкий аромат щекотал ноздри, подбуживая, вот-вот и я вспомню, если еще немножко постою рядом, но девчонка отошла, оставляя меня ни с чем.

Очень странно, не могло же у нас быть никаких отношений? Я бы не забыл такую... Да и ее поведение говорит об обратном, но ее волнение выглядело подозрительным. Неужто так страшно выгляжу, что распугиваю всех своим видом. Ну это как раз мне на руку, декан боевого факультета должен внушать страх, а не как Форман раздавать одобрителные улыбки направо и налево.

Надо признать, ее упорство мне понравилось, с каким напором она отстаивала свои права, но она совершенно не подходила для боевого факультета – тонкий стан талии, ручки совсем не тренированные, уверен, что крепче артефактов ничего не держали.

Аддингтоны известный род, ее папочка не последний человек при дворе. Она что-то про него говорила, только вот прослушал что именно.

Я еще куратором не стал, а столько проблем с этими адептами. С начала недели ринулась неиссякаемая толпа желающих на мой факультет.

Тина еще выражала недовольство тем, что она всего лишь секретарь и не намерена выполнять за меня работу, даже за повышенное жалование. Ей, видите ли, нужно личную жизнь устраивать!

Вот что за девицы нынче пошли?! Отличный шанс себя обеспечивать и не от кого не зависеть, а им все любви подавай! А сколько изъявило желание посвятить себя боевой магии, лишь бы с женихом не расставаться, а то уведет какая-нибудь другая, если ее не будет рядом.

Что они только не делали - и слезно умоляли и денежное вознаграждение предлагали и другие «горючие» презенты, наслышанные о моих пристрастиях. Да уж, репутация бежит впереди меня самого, не самая лестная. Мне плевать, да только Артура не хочется подставлять, он печется о славе своего учебного заведения. К ректору жалобу подать тоже, кстати, грозились.

Так что Тина уволилась, и я остался в одиночестве с завалами документации за столь короткий срок до подбора группы, не то что с обещанным помощником. Напомнил Артуру о его обещании и уже возрадовался, увидев в дверях потен-

циального помощника, что он так быстро нашел кандидата, но он не торопился, обрекая меня на мучения.

Что касается набора адептов, пересмотрел уже не один десяток характеристик на каждого и признаться честно несколько обескуражен. Придется выявлять все опытным путем, так как по бумажкам мало что понятно, в них все словно на подбор отличники и высший сорт. Посмотрим, как они справятся с практической частью экзамена, который назначен через четыре дня.

И как тут бросить пить, когда так все и норовят подпортить мне спокойную жизнь. Вышел в приемную, в которой и вправду творился бедлам, подошел к окну, закрывая его, замечая в него спешащую знакомую маленькую фигуру, удаляющуюся по дорожке. Ветер трепал ее темные волосы, вблизи они казались другого оттенка, или это из-за расстояния?

Вышел в коридор, выхватил первого попавшегося адепта и в приказном тоне, не требующим возражений, попросил собрать все бумаги и аккуратно сложить на столе. Сам же решил перекусить и направился в столовую.

Решил заглянуть по пути к руководству. Секретарь Артура при виде меня скривила лицо. Не помню, как ее зовут, но девица не вызывала симпатии. Может, у секретарей и должно быть такое стервозное лицо, чтобы поменьше было желающих заглядывать в приемную. А еще и мучиться к тому же потом, лицезрея сие «прокисшее» лицо. Может, и мне стоит взять на работу кого-то похожего. Ну уж нет. Одного ме-

ня хватает, двоих с ужасных характером факультет точно не выдержит.

- У него кто-то есть? – указал на дверь.

- Нет, но он занят, - проследовал дальше в кабинет, не слушая, что она сказала после «нет».

Девушка посеменила вслед за мной, причитая по поводу моей невоспитанности.

- Мистер Баррет, он без разрешения.

- Ничего, Моника, все в порядке.

- И как на это смотрит твоя ненаглядная супруга, что ушла Моника спит и видит как пробраться к тебе в постель?

Достаточно несколько минут, чтобы определить это. А декоративное свое как демонстрирует, а голосок какой сразу ележный заискивающий.

Артур оторвался от документации, усмехнулся. А я без приглашения занял диванчик в чайной зоне, закидывая ногу на ногу.

- Моника очень усердная и несправедливо ее выгонять за легкий недостаток.

- А что там с моим усердным помощником? Никто не нашлся?

- На следующей неделе должны прийти парочку кандидатов.

- Меня к тому времени завалит бумажками. Найдешь мое брэнное тело под завалами макулатуры.

- Ничего, я как-то выживаю.

- У тебя есть Моника. Смотрю тебе нравится, что девицы штабелями ложатся у твоих ног. Жена, наверное, каждый вечер сцены ревности устраивает, - больше издевался, помнил, что истерики и закатывание скандалов не характере Алисии.

- Не завидуй!

- Упаси Богиня, от внимания любвеобильных адептов.

- Алисия понимает, что у нее нет конкуренток. Кстати, об Алисии. Заглянешь к нам на ужин в эти выходные? Она будет очень рада твоему визиту.

- Вот уж не думаю, - буркнул.

- Напротив, она надеется на прежнюю дружбу.

- Артур, давай не будем.

- Вар, ты ни разу не был у нас после свадьбы.

- Хорошо, если вам так угодно, я зайду.

Заметив мое недовольство выбранной темой, друг верно решил сменить ее.

- Как тебе кандидаты? Отметил уже для себя кого-нибудь?

- Что-то мне кажется, что твои характеристики врут. Как посмотреть так не курс, а элитные бойцы.

- Зря ты сомневаешься. Ребята в этом году действительно хорошие. Предельные уровни у всех выше среднего.

- И у мисс Аддингтон?

- Из Селены Аддингтон выйдет прекрасный артефактор, если надумает и дальше продолжать этим заниматься... Поймай, а она тут причем?

- Девчонка сегодня просилась ко мне.

- Странно. Не замечал у нее рвения к боевой магии.

- Жених у нее есть?

- Ничего себе какой интерес. С какой целью интересуешься? Приглянулась одаренная девица? Поговаривают их дар способен производить исцеляющее тепло. Тебе бы не помешало отогреться.

- Чушь не неси. Просто подумал, что она как многие решила на боевой вслед за женихом, - всё же не врала, отметил про себя.

Значит мне не показался медный отлив в ее волосах. Удивительно, что она не демонстрирует его, обычно поцелованные богиней гордо несут себя миру. Хотя нечему удивляться в свете последних происшествий в столице.

- И много у нас в академии одаренных адептов?

- Да только Аддингтон и есть.

- Ты бы поставил кого приглядывать за ней.

- Отец ее тоже просил, на днях лично приехал и попросил обеспечить его дочери безопасность, пока она находится в стенах учебного заведения.

- Похвально, что переживает за дочь. Наверняка ему известно больше, чем пишут в газетах.

- Кто его знает, не выглядел сильно встревоженным, но такие люди умеют держать лицо.

- Так что ты ему сказал?

- А я заявил, что с безопасностью у нас все в порядке. Что ты кривишься?

- Видел я, как несут службу твои патрули.

- Не начинай. Тут не военный патруль и критерии другие.

Если так переживаешь за девчонку, вот и возьми ее на свой факультет и будешь присматривать заодно.

- Нет нет нет, не переводи свою ответственность на меня.

Три одаренных девушки за три месяца попахивает серией, это и дураку ясно, по одной жертве в месяц. Убийца систематически добивается какой-то только ему ведомой цели. Все знают, что причинять вред поцелованным Богиней страшный грех. Но что-то боги не спешат покарать гаденыша. Если он, конечно, один работает. Религиозные убийства, а именно такой оттенок выражен в этих преступлениях, зачастую походит на секты.

- Так зачем зашел? Поболтать об одаренных девицах?

- Шел в столовую, подумал почему бы и друга не прихватить с собой, проголодался, наверное, трудоголик, света белого не видит...

- Ну ты и язва.

Вышли в приемную, секретарь тут же встала, приглаживая юбку и поправляя волосы, глаза на Артура.

- Моника, я на обед.

- Хорошо, мистер Баррет. Будут какие-то распоряжения?

- Тоже можешь сходить перекусить.

- Спасибо, мистер Баррет, - на что он просто кивнул, удаляясь.

- Будут ещё распоряжения, Мистер Баррет, - передразнил

секретаря, - Я на всё готова.

- Ты смотрю сегодня в прекрасном настроении?

- Надо к тебе просто почаще заходить, как комедийное представление просмотрел.

- Лучше, чем у тебя через день боевики, довел Тину до увольнения.

- Что поделатъ, моя секретарша не была влюблена в свое начальство, а нашла себе подходящую партию, готовую обес-
печивать ее и ей бедняжке не придется больше работать.

- Вот, а был бы более благожелателен, то могла влюбиться и в тебя.

- Упаси Богиня, ее запросы я не потяну.

- Не прибедняйся. Кстати, как идут дела на рудниках?

- Мать не жалуется.

- Не хочешь заняться ими вплотную?

- И оставить тебя и боевой факультет сиротой?! Нет, думаю ей на пользу, она за работой легче переносит утрату отца.

Мы разместились за преподавательском столом, в некотором обособлении, но при этом открывался отличный вид на всех адептов. Многие уже трапезничали, но место ректора никто не пожелал занять. Он предпочитал принимать пищу, наоборот, не смотря ни на кого из столовой, размещался к ним спиной, видимо, насмотрелся уже. Я же присел аккуратно напротив него с прекрасным видом на окружающих.

Среди рядов столов выловил знакомое лицо. Мисс Ад-

дингтон, несколько раз нами упомянутая сегодня, тоже решила подкрепиться и обедала в компании девиц и одного парня. Пока смотрел на нее, она подняла голову и наши взгляды пересеклись, девица поспешила свой отвести, утыкаясь в тарелку.

- Кого ты там высматриваешь? – Артур обернулся, но я уже перевел взгляд в другую сторону, почему-то не хотелось быть пойманным на разглядывании этой особы, а то продолжит иронизировать о моем интересе к ней, которого и в помине нет.

Рядом уверенными движения умело справляясь с куском мяса Хельга Мури, наша преподавательница по самозащите на моем факультете. Она радуется за права женщин, даже возглавляет созданный ей же самой профсоюз. Эта дама любому мужику надерет зад, с ее то комплекцией, попробуй заикнись, что место женщины на кухне или рожать детей, мигом схлопочешь промеж ног.

На меня она всегда смотрит недовольно, да и высказывается порой резко, одна из тех, кто не лебезит и не заискивает. Думаю, Артур не назначил ее деканом за эмоциональность и порывистость, с трудом идет на компромиссы. Хотя не сказать, что я этим славлюсь. Вот и сейчас она даже не обратила внимание на наш приход, скупно поздоровавшись.

Еще пару раз бросал взгляды в сторону столика, где сидела Аддингтон, но она так больше и не повернула головы, смотрела к себе в тарелку и на лица своих собеседников,

словно боялась попасться мне на глаза.

Глава 7

СЕЛЕНА

В столовой у меня горело все лицо и хорошо, что сейчас я была не со своим натуральным рыжим цветом волос, иначе мои пунцовые щеки выделялись гораздо ярче. Уткнулась в тарелку, тщательно пережевывая пищу, чувствуя, как спину прожигает взгляд. Может, ничего подобного и не было, но не стала рисковать и проверять. Еще и правда подумает, что у меня к нему какой-то интерес. Было так неловко от одного взгляда темных глаз. Вот что за человек этот мистер Олдман?! Очень странный, не удалось о нем сформировать однозначного мнения.

- Коул, - обратилась к парню, сидевшему с Гвинет, - а уже известно кто будет куратором вашего курса?

- Так как и у вас на артефакторике, в этом году сами деканы будут и кураторами. Шикарно!

- Я бы так не радовалась на твоём месте, - сморщилась Дана, хотя ела вкусный салат. – Олдман ужасен.

- Я был на одном его практическом занятии старшекурсников и, скажу вам, - его девушка тоже смотрела с сомнением, - Там есть чему поучиться. Мышцы стальные, магия так и струиться, предел у него ого-го... - снова покраснела, вспомнила, что этот ого го украл мой поцелуй и даже не подозревает об этом. Вот и пусть данный факт остается тайной

навсегда! Скажет, что я заранее его хотела соблазнить, чтобы попасть к нему на факультет.

- Отец говорит, что мистеру Олдману не место в академии, он подает плохой пример адептам, - Гвинет решила поделиться известной ей информацией.

- Это чем? – парень был не согласен.

Я предполагала чем, сама стала свидетелем нелицеприятной картины с его участием, где он был вусмерть пьяным, при этом пользовался магией.

- Он любитель выпить, - прошептала Гвинет, - И это еще не все...

- Ой, Гвинет, не будь ханжой, любой мужик не откажется пропустить стаканчик другой.

- Если бы все дело обходилось ими, поговаривают он и веществами не брезгует, а бордели... - вот, мужчина вытворял черт знает что, а потом впился своими «грязными» губами в мои, так забудь этот факт, словно его никогда не было.

- Это полный бред, все знают как эти вещества действуют на магию, никто его не взял бы в Академию, будь это так.

- Просто ректор его друг, смотри даже обедают вместе, - девушка кинула быстрый взгляд в их сторону, - Что алкоголь и магия несовместимы тоже все знают... - настаивала на своем Гвинет, а я сидела и молчала, не собиралась ничего рассказывать о том вечере.

- Он военный, а не просиживает штаны в кабинете. Это многого стоит!

- Я сегодня подала заявление на боевой, - решила несколько перевести тему, все уставились на меня, - На всякий случай.

- Ну ты даешь, - в голосе Даны было и восхищение, и удивление, не каждый раз одаренная девица идет в боевики, мы больше привыкли созидать, а не разрушать.

- Ты же в курсе, что там надо пройти полосу препятствий? – Коул был самый равнодушный, видимо, был уверен, что я ее точно провалю и никакой боевой мне не светит. Где он и где я?

Да я и сама так думала, но что оставалось. Олдман рекомендовал потренироваться, и я собиралась этим и заняться.

- Расскажешь, что там за полоса?

- Аддингтон, зачем тебе это надо?

- Коул, тебе что трудно? – была благодарна Гвинет за то, что она встала на мою сторону, - Просто Расскажи, тебя не о чем больше не просят!

Проснулась рано утром, всю неделю плохо спала из-за переживаний, а сейчас тем более. Интуиция вопила, что отец не сдержит слова и мне не поступить на артефакторику. Как я не прогоняла эти мысли, они полностью занимали мою голову. А дар богини в противовес моим волнениям разгорался в груди теплом, создается такое впечатление, словно распускается огненный цветок, его лепестки отрываются и несутся по всему телу. Странное ощущение, ранее мне знакомое. С чем это связано не понимала и у кого-то спро-

сидеть не знала, да и боялась, вдруг это-то что-то плохое, например, и мне и впрямь нужно выйти замуж в ближайший месяц, упаси Богиня. Глупости, конечно, почему я именно так подумала?

Да потому что я просто не хочу замуж! Понимаю, что пора, но внутри все бунтовало против этого. Когда тебя вынуждают, всегда хочется поступить иначе – назло. Не знаю, может, момент «назло» тоже присутствовал, но не был главной причиной. Меня манила свобода и жажда знаний. Я еще не готова к детям, семье, мне хочется познать себя с другой стороны, как мага, а не просто девушку.

Гвинет смеется и говорит, что я просто не влюбилась, что стоит мне потерять голову от какого-нибудь красавчика на отборе, сразу забуду и про учебу и все остальное с ней связанное. И чем безответнее будут мои чувства или чем дряннее будет характер жениха, тем я сильнее буду увязать в этом.

Не стала с ней спорить, перед глазами было много примеров таких ситуаций, когда девушка влюблялась и теряла интерес ко всему, кроме объекта своего желания. Но ведь это неправильно, разве такое чувство не должно окрылять, вдохновлять и продвигать на всех направлениях твоей жизни, не только личной, а не обрезать крылья. Сначала ты летишь на волнах эйфории, затмевая разум чувствами, а через некоторое время опомнишься и поймешь, что ты оказалась в тупике. Почему мозг и сердце не могут работать одновре-

менно, а не отдавать руководство в одни руки?

Может, такие рассуждения слишком наивны, а для кого-то слишком прогрессивны, как для моей матушки, но сейчас я считаю именно так. А что будет завтра никому не ведомо, кроме самой Богини. Да уж, а ведь поцелованные Богиней раньше могли это делать, считалось, что своим поцелуем Богиня передала в том числе и частичку провидческого дара.

Мой дар в последнее время вел себя не как обычно, и я собиралась выяснить почему. И как я уже сказала без привлечения посторонних людей. Остается один источник получения информации – академическая библиотека. У нас самая большая библиотека из всех академий страны, собрано огромное количество научных трудов всех времен и древних и современных. Учись – не хочу! Надо бы заглянуть в интересующий меня раздел. Но после пробежки.

Сейчас все меньше знаний об одаренных становится известно, постепенно стали забываться многие постулаты, осталось лишь то, что невеста по-прежнему считается выгодной партией и имеет право провести отбор. Остальное народ мало волновало, в храмах Богини больше ведают, но на службах все реже встречаются упоминания. Если не найду нужную информацию, придется наведаться туда.

Сегодня же решила воспользоваться советом декана и все же потренироваться. Времени, чтобы прикупить тренировочный костюм, не было, поэтому я достала длинную рубашку, больше напоминающую тунику и единственные брюки,

довольно широкие, не уверена, что в них будет удобно бегать. У соседок просить не стала, так как я выше и их одежда будет мне маловата.

В такую рань я, бывало, спешила в лабораторию, в это время они пусты и можно было, никому не мешая, создавать что-нибудь, потом их заполняли старшекурсники и мне приходилось спешно уходить, представляя, как следующим утром я вернусь пораньше. Поэтому ранние подъемы мне не в тягость, но сегодня я впервые шла в противоположную сторону, к стадиону на территории боевого факультета и надеялась, что там никого не будет.

Коул не рассказал ничего нового, боевики они во всех мирах, если они существуют, одинаковые. Сила, ловкость, скорость, равномерная трата резерва. Эти правила еще помню по лекциям общей магии, когда разбирали ее классификацию.

Вряд ли мне удастся накачать мышцы за три дня, но обычная пробежка точно не помешает.

Но моим ожиданиям про одиночество не дано было сбыться. Оказывается, среди боевиком много любителей с раннего утра позаниматься. Зашла в ворота и растерялась. Не любила внимание, хотя, по сути, тут никто ни на кого не смотрел, и площадь стадиона была огромна.

Мои брюки все-таки значительно отличались от их формы – приталенной и эластичной. Девушек было не так много, они не стеснялись демонстрировать свои формы. Неуже-

ли, если я поступлю, то и мне вот также придется щеголять перед парнями. Вот матушку точно удар хватит!

Собралась с духом и медленно побежала первый круг. В планах было осилить три, но уже на середине первого поняла, что вряд ли мне это по силам. Я пыхтела как чайник, пыталась выровнять дыхание и дышать носом, но выходило плохо.

- Привет, ты новенькая? Я раньше тебя не видел здесь? – со мной поравнялись двое парней. Один высокий плечистый угрюмый темноволосый и другой чуть пониже голубоглазый блондин, он как раз и заговорил со мной. Его глаза выделялись на загорелой коже, как и белоснежная улыбка, которой он щедро со мной делился.

Не собиралась ни с кем общаться, тем более если сейчас заговорю, то точно не смогу дальше бежать. С другой стороны, надо заводить новые знакомства, они не помешают в моей ситуации, вдруг узнаю что-нибудь полезное.

Второе пересилило.

- Привет. Да, - ответила односложно, продолжая бежать.

- Я Гейл, а это Тони, - он указал на друга, тот молча кивнул, не проронив ни слова, - А тебя как зовут?

- Селена, - дышалка полностью сбилась, и я перешла на шаг. Гейл тоже остановился и потопал следом, а вот Тони побежал дальше, не стал уподобляться другу и продолжил тренироваться.

- Решила фигурой заняться? Так у тебя все в порядке, - он

окинул меня взглядом, хорошо, что щеки были красные от бега и ему не заметно мое смущение и недовольство одновременно. Вот вроде и сделал комплимент и в то же время неприлично говорить девушке такие слова, довольно компрометирующие.

- Нет, дело не в этом, - худеть мне действительно было незачем, у многих были комплексы из-за лишнего веса, у меня же, наоборот, я так долго была худой как палка, что мечтала нарастить себе пару лишних кило, сейчас вроде все в порядке, но иногда вздрагиваю, вспоминая те времена.

- Не поверю, если скажешь, что хочешь поступать на боевой факультет, - усмехнулся блондин по-доброму.

- Придется.

- Что серьезно? И где твой парень? – он окинул трибуны взглядом, словно мог там разглядеть кого-то.

Похоже, все сговорились и думают, что поступаю на боевой вслед за возлюбленным. Может, и не стоило бы развенчать их убеждения, но потом-то его предъявить нужно, хотя можно в любой момент сказать, что мы расстались. Да только я не любила лгать, да и зачем это делать на пустом месте, когда нет значимого основания.

- Я сама по себе, - ответила то же, что и декану.

- Зачем тебе это?

- Это мое дело.

- Ммм секреты, люблю разгадывать загадки.

- Боюсь тебя разочаровать, но тут их нет...

- Хорошо, Селена, не стану тебя больше допытывать. Но дам тебе совет.

- Какой?

- Если действительно хочешь поступить, то в первую очередь смени обувь.

Окинула свои прогулочные туфли, да, тренировочные, но очень удобные – легкие и дышащие.

- Что с моей не так?

- В этот ты долго не пробежишь, подошва должна амортизировать, помогать, а твоя, наоборот, забирает энергию, расходует ее неправильно.

- Долго еще будешь лясы точить? – нас догнал Тони, наконец позволив услышать свой голос, под стать хозяину - низкий и рокочущий.

- Девушке помощь нужна.

- Скоро тебе понадобится, когда явится Олдман и увидит, что ты прохлаждаешься, а не выполняешь нормативы.

Непроизвольно заволновалась, и хотелось и нет, чтобы он увидел меня здесь. Вроде как выполняю его рекомендацию и боялась, что он выдаст какую-нибудь грубость.

Придет и убедится лично в своей правоте на счет моей физической формы.

- А вы случайно не знаете, - решила спросить про то, что меня интересовало, - Как можно договориться с Олдманом?

- Никак, - буркнул Тони, - примерно так я и думала, слишком он показался несговорчивым.

- Да брось, Тони, ко сякому можно найти подход. Правда обычные женские чары на него не действуют, уже многие проверяли... К тому же, поговаривают, что ему нравятся блондинки.

- Все это только сплетни, - Тони все же тоже перешел на шаг вместе с нами. Он был весь мокрый от пота, я отводила взгляд с его фигуры, хорошо, что при ходьбе можно смотреть вперед.

- Я не собираюсь его охмурять, - чуть ли не фыркнула, - Я думала о более рациональных методах.

- Можно, к примеру напоить его, но придется вместе с ним пить, вряд ли ты выдержишь и отрубишься первой, так ничего и не получив, - шутил Гейл.

- Он давно на месте декана?

- Нет, совсем недавно, может, просто именно поэтому не нашли его слабые места.

- У него их нет, - Тони был категоричен и не согласен с другом.

- У всех есть слабые места! – даже улыбнулась на их перепалку.

- Узнавать слабые места соперника – это действительно важно и верная тактика, - тот, чьи места я как раз узнавала, появился собственной персоной, и так как мы проходили в данный момент прямо напротив входа, он подошел именно к нам, а мы и остановились, услышав непосредственное обращение к нам.

- Мисс Аддингтон? Какими судьбами? – мужчина был одет в знакомое пальто, хоть и погода позволяла обходиться без него, и при нем было все то же знакомое хмурое, но высокомерное лицо, заросшее бородой, которая придавала ему возраст.

- Декан Олдман, - надеюсь он не слышал, что речь шла о нем, - Ну как же, вы же сами рекомендовали тренироваться.

Он усмехнулся, тоже окидывая мой внешний вид взглядом, знала бы, что у них тут такое столпотворение по утрам, ушла бы на пробежку в академический парк или по аллеям круги нарезала себе спокойно.

- Так тренироваться, а не лясы точить, отвлекая в добавок парней от занятий.

- Декан Олдман, это я виноват, сам первым начал знакомиться, - вступился за меня Гейл, за что была благодарна, тем более он сказал чистую правду. Потом я, конечно, вовлеклась в беседу и даже пыталась вызнать секреты...

- Три дополнительных круга, адепт Резерфорд! Вы тоже желаете? – он посмотрел на Тони, - тот мрачно поджал губы и молча побежал дальше, его мимика читалась как открытая книга и сейчас говорила о том, что он был прав и что не мешало бы изредка его слушать, а также, что ни в каких дополнительных стимуляциях он не нуждается.

- Значит, вы не оставили свою затею? – обратился снова ко мне, - Или все-таки решили себе найти жениха среди боевиков?

- Не решила...

Женихи мне, итак, в скором времени будут обеспечены в большом количестве, если он меня к себе не возьмет!

- Ну тогда вперед, - он жестом указал бежать дальше.

- И что даже пару колкостей не отпустите, что из меня никудышный боевик?

- Оставляю это на потом. Я несколько занят, и так припозднился. Увидимся с вами через три дня на полосе препятствий, где вам не понадобятся мои слова, чтобы убедиться в моей правоте.

Может, и правда взять бутылочку виски из отцовской коллекции и презентовать, чтобы он сделался добрее? Отец постоянно веселеет после пары стаканов любимого напитка. Да только ехать домой вряд ли получится, да и как объяснить свой приезд родителям – хочу дать «взятку» из нашего подвала.

Еле осилила еще один круг и то на чистом упорстве, казалось, что Олдман смотрит и не хотелось полностью ударить в грязь лицом. Но когда мужчина попадал в поле зрения, он всегда находился спиной и ему не было абсолютно никакого дела до какой-то еле живой от непривычных нагрузок адетки.

Глава 8

СЕЛЕНА

- Селена, что ты сидишь?! Там уже списки поступивших вывесили, - Дана вошла грустная, чуть не плача.

- Ты чего, не поступила? – наверное, так расстроилась, что отец будет ругать...

- Нет, наоборот, в первой десятке, папочка наверняка постарался.

Дана не хотела учиться, но отец желал для дочери достойное будущее, и в отличие от моего папеньки считал, что залог успеха любого человека, в том числе и девушки, не в удачном замужестве, а в самостоятельном обеспечении своего благополучия. А этого можно достичь, лишь получая знания и двигаясь вперед. Вот бы мне такого отца, с подобными убеждениями. Но моему не пришлось пробиваться наверх упорным трудом, ему все досталось по праву рождения, да, он тоже много работал, умен и хитер, но все же ему было в разы легче занять высокую ступень, чем отцу Даны.

Грех жаловаться, имея достаток и будучи обеспеченной всем, ведь многие и на хлеб с трудом зарабатывают.

- А мое имя? – замерла в ожидании ответа.

- Прости, я даже не посмотрела, прочитав там в свое.

Дана хорошая девушка, но очень впечатлительная, дар у нее имеется, пусть не сильный и резерв посредственный, но

при должном усердии можно добиться хороших результатов. Вот только она не хотела и поэтому у нее все плохо выходило. Но видимо, ее отец действительно поспособствовал, чтобы ее взяли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.